

Система мигала: Да уж... Зачем давать еще один шанс? Это как-то не очень похоже на оригинальный сюжет...

— Знаю.

Юноша направился к лестнице, его глаза, все еще подернутые краснотой, лучились мягким светом.

— Что это? Что это такое?

Световой шар полетел следом, просочившись в дверную щель.

Цинь Юань, сведя ступни и опираясь носками о пол, полулежал на столе. Его тонкие, чистые пальцы легонько коснулись экрана телефона, и из динамика полились звуки фортепианной пьесы.

— Нравится? Это играет Цинь Жун.

888 недоумевал: что задумал его подопечный?

Когда Ночь Наведа подошла к концу, телефон автоматически начал воспроизводить одну запись за другой.

— Это подборка выступлений Цинь Жуна на различных конкурсах и банкетах за последние пять лет. Его фанаты смонтировали эти ролики и выложили в сеть.

Юный господин из богатой семьи, гениальный пианист — в интернете он пользовался огромной популярностью. Поклонники наперебой восхваляли Цинь Жуна за то, что, несмотря на свое высокое происхождение, он остается простым, добрым и чистым, обладая при этом выдающимся музыкальным талантом.

После того как стало известно о его романе с Хо Сыюем, наследником одного из самых влиятельных семейств Хайши, фанаты окрестили их союз идеальным браком между двумя могущественными кланами.

— О боже, гордый наследник богатого дома вырастил такого красивого и послушного младшего господина, они же буквально выросли вместе.

— Эй, те, кто сверху, это же классическая история о благородном бизнес-гении и чистом гении музыки, я просто в восторге!

— ...

— ...

В видео было полно комментариев фанатов. Даже после того, как всплыла правда о подмене детей, поклонники продолжали писать:

— Бедный наш маленький господин, что ему пришлось терпеть от этого мусорного настоящего наследника.

— Какой еще настоящий наследник? Он и мизинца нашего Жун-Жуна не стоит...

— Даже без богатой семьи наш Жун-Жун остается гениальным пианистом!

— Жун-Жун, малыш, мы всегда будем тебя любить!

— ...

...

— Вот оно, вот! — 888 подлетел ближе, возбужденно подпрыгивая прямо на экране. — Именно потому, что кто-то сказал, что Цинь Юань не стоит и мизинца Цинь Жуна, он возненавидел его лютой ненавистью. Воспользовавшись тем, что никого не было рядом, он раздробил Цинь Жуну палец.

— Разве ты не говорил, что я не стою и твоего мизинца? — лицо Цинь Юаня было искажено злобой. Он смотрел на Цинь Жуна сверху вниз, с силой вдавливая ногу в его палец, и смеялся безумным, полным ненависти смехом: — Посмотрим, насколько ценен твой мизинец!

— Цинь Жун в муках упал на пол... его рука...

— С тех пор Цинь Жун больше не мог играть на пианино. Цинь Юань привел в ярость семью Цинь и Хо Сюня, и его отправили за границу.

Световой шар 888 мерцал: если бы у него были руки, он наверняка жестикулировал бы, пересказывая сюжет.

— Значит, он больше не мог играть, потому что ему раздробили палец? — Цинь Юань подпер голову левой рукой, а правой легонько постукивал по столу, сгибая фаланги, словно играл на клавишах. — Впрочем, даже без этого инцидента он вряд ли добился бы прогресса в музыке.

— Пять лет назад его уровень игры замер на месте. Техника, конечно, совершенствовалась, становилась все более отточенной, но глубина не поспевала за ней. Редкие удачные выступления были лишь вспышками озарения.

— Знаешь, что он играл на кубке Поно?

Свет 888 ярко вспыхнул. Цинь Юань, кажется, понял его без слов и схватил световой шар тонкой рукой.

— Путешествие в Чинос. История о двадцатилетнем скитальце, бедном, но амбициозном, который на одной лишь лодке пересек бескрайний океан и нашел остров с алмазными копиями. Настроение этой пьесы — самодовольство и дерзость покорителя морей, восторг первооткрывателя. Ритм — быстрый, яростный, словно демонстрация виртуозности, а эмоции — пылкие, бьющие через край.

Самодовольство... это когда семья Цинь бросила Цинь Юаня и уехала за границу сопровождать тебя на кубок Поно? Фальшивый наследник все же победил настоящего, связанного кровными узами...

— Эм... чего это ты такой осведомленный? — система 888 вырвалась из его рук и отлетела в сторону.

— А?

Юноша откинул со лба черную прядь, закрывавшую обзор, и в его глазах, прозрачных, как озерная гладь, отразилось недоумение:

— Разве у нас нет интернета? Система, ты что, не сидишь в сети?

Система на мгновение погасла, потом вспыхнула еще ярче и принялась ругаться:

— Энергии нет, крыльев нет, как я могу выйти в сеть?! Вся оставшаяся энергия уходит на поддержание жизнедеятельности и слежку за тем, чтобы ты выполнял задания! Если бы ты нормально работал, я бы давно уже подключился к сети!!!

Но все это 888 могло сказать только про себя. Выскажи оно это вслух, подопечный все равно бы не отреагировал, а разозлилось бы только оно само. Какая же горькая у него судьба — быть привязанным к такому своевольному человеку! Неужели оно так и не выйдет в интернет до конца своих дней?

— Ты! ...И какое это имеет отношение к тому, что Жун-Жун не стал учеником мастера Ци Цзе? К тому же, Жун-Жун не остановится на достигнутом, он будущий великий пианист!

— Цинь Жун просто выбрал пьесу, которая идеально легла на его состояние души, вот Ци Цзе его и заметил. Я полагаю, в прошлый раз Ци Цзе отказал ему, потому что понял: его реальный уровень игры далек от того, что он показал на кубке Поно.

Цинь Юань ткнул в световой шар, оттолкнув его подальше.

— Хотя Ци Цзе и слывет утонченным мастером, в музыке он настоящий зверь. Когда он играет, он весь в движении, с огромной силой, его разум и тело становятся рабами эмоций. Это метод полного погружения, словно в него вселяется главный герой пьесы. Пылкий ритм Путешествия в Чинос отлично подошел к его стилю исполнения.

Шар быстро подлетел обратно:

— Ты врешь! Жун-Жун добился признания благодаря собственным усилиям! Он талантлив и трудолюбив одновременно!

Цинь Юаню, видимо, стало весело, и он снова коснулся шара кончиком розового пальца, отпихнув его.

— Я не отрицаю его заслуг. Цинь Жун действительно хорош, я просто анализирую причины, по которым он смог впечатлить Ци Цзе.

— Техника не заполнит пустоту в мыслях и чувствах. Ци Цзе должен был это заметить. Жун-Жун может выбрать путь виртуозности, но Ци Цзе ценит искренний эмоциональный выплеск. Если состояние души не поспевает за техникой, прогресса не будет. Наверное, он пытался намекнуть на это Цинь Жуну, но если проблему не решить, даже десять шансов ничего не изменят.

— С пяти лет техника Цинь Жуна только росла, а музыкальный уровень оставался крайне нестабильным. Как думаешь, что произошло пять лет назад, что заставило его душевное состояние так колебаться и даже... стать помехой?

— Ты хочешь сказать... — свет на шаре перестал мигать, и система взвизгнула: — Невозможно!

— У главных героев не бывает недостатков. Мироздание не наделит любимчика изъянами.

— Не бывает недостатков... — пробормотал Цинь Юань.

Но ведь главный герой — тоже человек, а у человека есть личные желания. И совершать ради них не самые достойные поступки — вполне по-человечески.

Это низость человеческой натуры.

И он... признает эту низость.

Он приподнялся и отправил сообщение.

Юань-Юань-Сокровище: Профессор Лань, они говорят, что вы хорошо ко мне относитесь только потому, что я младший господин из семьи Цинь...

<http://bllate.org/book/21339/2165447>